УДК 141.333
Задворнов А.Н., кандидат философских наук, доцент, Набережночелнинский институт ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

ВЛИЯНИЕ МЕЖВИДОВОГО ВЗАИМОДЕЙСВИЯ НА РАЗВИТИЕ КОГНИТИВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА В ДРЕВНЕМ МИРЕ

Аннотация. В статье анализируется характер межвидового взаимодействия неандертальцев и ранних неоантропов. Рассматривается концепция когнитивного сдвига, основанная на современной модели эволюции гоминидов. Анализируется положение о том, что межвидовая конкуренция способствовала актуализации и развитию когнитивных способностей Homo sapiens.

Ключевые слова: межвидовое взаимодействие; когнитивные способности; неандертальцы; неоантропы.

В современной антропологии протекает дискуссия о характере межвидового взаимодействия древних людей и неандертальцев. Важным аспектом этой дискуссии является выяснение степени влияния межвидовых контактов на развитие когнитивных способностей ранних неоантропов.

В 2005 г. была проведена повторная датировка, найденного Р. Лики черепа из Омо-Кибиш в Южной Эфиопии. Выяснилось, что анатомически современные люди проживали в Эфиопии уже 200 тыс. лет назад. Это подтверждается и находками из Херто. Однако на этом этапе древние люди не проявляли когнитивность. Например, рубила, обнаруженные в Херто, были самыми архаичными во всей Африке. Применение охры также носило сугубо утилитарный смысл и не имело символического наполнения.

Около 100 тыс. лет назад на Африканском континенте появляются символические объекты, в частности декоративные бусы из раковин. В 2002 г. К. Хеншильвуд и его коллеги обнаружили в пещере Бломбос (ЮАР) пластинки, покрытые охрой, с повторяющимся геометрическим узором. Позже подобные артефакты были обнаружены в местечке Пиннакл-Пойнт. Находки датировались между 70-80 тыс. лет назад. Первые символические объекты свидетельствуют о начале когнитивного сдвига.

Тем не менее, приведенные факты означают, что когнитивность долгое время существовала в зачаточном состоянии и не имела достаточных условий для развития. На протяжении многих тысяч лет древние люди практически не использовали потенциально заложенную в них когнитивность. Однако, после миграции древних людей к Средиземному морю и возникновения межвидовых взаимодействий с неандертальцами, когнитивные способности неоантропов начинают форсировано развиваться. «Полное превращение в человека было, таким образом, явно двухступенчатым феноменом, но оно было завершено буквально в мгновение ока (с точки зрения эволюции)» [1, с.258].

Несмотря на высокий градус научной дискуссии и непримиримость позиций ряда антропологов, существуют положения, которые в последние годы закрепились в антропологии и являются нестохастическими фактами. К числу таких фактов, создающих общую базу для дискуссии, относятся:

1. Неандертальцы являлись коренными обитателями Европы времен среднего плейстоцена. Позднее в этот регион пришли ранние современные люди.

2. Контакты или сосуществование неандертальцев и древних людей приходятся на эпоху шательперона. Она находится между периодом мустье и ориньяком. Первая содержит артефакты неандертальской культуры, а вторая – кроманьонской. Уникальность шательперонской культуры, протекавшей примерно между 44 – 40 тысячами лет назад, состоит в синтезе черт неандертальской и кроманьонской традиций. В частности, шательперонский набор каменных инструментов содержит большое количество длинных тонких «лезвий», характерных для материальной культуры неоантропов. В тоже время имеются и неандертальские ископаемые фрагменты, например в раскопах Сен-Сезер и Арси.

В антропологии сохраняются попытки отнести шательперонскую культуру исключительно к неандертальской или кроманьонской, однако остаются неоспоримыми данные молекулярного анализа, свидетельствующие о том, что шательперон был результатом взаимопроникновения культур. В этой

связи характерно, что в некоторых раскопах четко выраженная мустьерская культура располагается прямо поверх шательперонских слоев.

3. Homo sapiens и Homo neanderthalensis представляют собой отдельные видовые единицы, которые, к моменту своих первых контактов, двигались по своим эволюционным траекториям.

4. До появления на территории Евразии ранних людей, неандертальцы проживали на этом ареале, по меньшей мере, 200000 лет. Однако, после расширения области обитания неоантропов, неандертальская культура исчезла за довольно короткий промежуток времени.

5. Долгое время считалось, что период сосуществования палеоантропов и неоантропов составлял временной интервал в 25000 лет. Такие выводы были основаны на данных радиоуглеродной датировки. В 2013 г. хронологический фундамент пошатнулся, когда группой исследователей под руководством Р. Вуда (Австралийский национальный университет) и Т. Хигхэма (Исследовательская лаборатория археологии и истории искусств Оксфордского университета) были реализованы программы масштабной передатировки образцов, взятых из археологических раскопок на Иберийском полуострове. Была предложена усовершенствованная методика датировки, позволяющая учесть загрязнение образцов «современным» углеродом. В результате обнаружилось, что процессы в истории человечества протекали гораздо более динамично, чем считалось ранее [2]. Т. Хигхэм и его коллеги из Оксфордской лаборатории показали, что период сосуществования человека современного вида и неандертальцев длилось не десятки, а несколько тысяч лет и даже меньше.

6. Homo sapiens присуща когнитивность, которая трактуется как совокупность процессов приобретения, хранения, преобразования, порождения и применения человеком знаний. Неоантропы осуществляют познание опосредованно: «человек выдвигает гипотезы, задается вопросами к миру, экспериментирует; информация о реальности неполна изначально и ее нужно дополнять и перепроверять; психика «богаче» воспринимаемого мира» [3, с.8].

Познавательные процессы неандертальцев были иными. Знания о мире Homo neanderthalensis получал из непосредственного восприятия, являясь пассивным субъектом и отражая только то, что ему представляет мир. Они не имели дела с информацией в том виде, в котором это стало возможно для неоантропов. Во-первых, несмотря на то, что неандертальцы умело работали с камнем, методы его обработки не существенно отличались во времени и пространстве. Палеоантропам не было свойственно изобретение новых технологий и они следовали шаблонам древних гоминидов. Во-вторых, жизнь неандертальцев была практически лишена символических объектов. Например, в захоронениях палеоантропов крайне редко встречаются символические артефакты, а практикуемый ими каннибализм не имел какой-либо ритуальной составляющей.

Древнейшая история человечества свидетельствует о том, что когнитивность являлась экзаптацией, то есть существующей функцией, которая приспосабливается к использованию в будущем, а не адаптируется к текущим условиям. По аналогии, предки позвоночных уже обладали рудиментарными конечностями, хотя и обитали в воде.

На основе названных фактов, возникает один из важнейших вопросов современной антропологии: «Как межвидовое взаимодействие неандертальцев и древних людей способствовало актуализации и развитию когнитивных способностей Homo sapiens?».

Оригинальный ответ на этот вопрос дал в своей теории антропогенеза Б.Ф. Поршнев [4]. Он полагает, что неандертальцы, имея явное физическое преимущество по отношению к ранним неоантропам, поработили последних, превратив их в свою кормовую базу. Кроме того, древние люди отдавали неандертальцам часть своей добычи на охоте.

В соответствии с гипотезой Б.Ф. Поршнева, неандертальцы не занимались охотой, а практиковали каннибализм и питались падалью. Они освоили навык отпугивания хищников от добычи. С этой целью неандертальцы имитировали звуки более крупных плотоядных животных, что вынуждало

мелких хищников оставить свою добычу. Указанный навык назван Б.Ф. Поршневым интердикцией, суть которой сводится к переключению бинарных рефлексов. В данном случае рефлекс страха перекрывал пищевые рефлексы. По мнению антрополога, интердикция, как стимулирование рефлекса страха, была применена неандертальцами и по отношению к древним людям.

Концепция антропогенеза Б.Ф. Поршнева практически не известна в западной антропологии, а в России его точка зрения оценивается не однозначно. С критических позиций (но, с указанием и сильной стороны) теория Б.Ф. Поршнева рассматривается Т.И. Алексеевой, Д.В. Богатенковым, С.В. Дробышевским, которые отмечают, что она не подтверждается фактическими данными, однако заставляет обратить больше внимания на психологические аспекты эволюции человека. На наш взгляд, концепция Б.Ф. Поршнева может стать основой для переосмысления эволюционного пути нашего вида.

Следует признать, что в антропологии существует столкновение традиционной и современной модели эволюции гоминидов. Первая берет свое начало в дарвинизме и представляет развитие сапиенсов как, руководимый естественным отбором, линейный и последовательный процесс перехода от примитивного к более совершенному состоянию. Фактически эта модель исключает скачки в палеонтологической летописи. Теория Б.Ф. Поршнева является предтечей одной из вариаций современной модели эволюции гоминидов. Древние люди, зародившись на Африканском континенте, долгое время не демонстрировали высокий уровень динамики в своем развитии. Однако после миграции и начала межвидовых контактов с неандертальцами, когнитивные способности неоантропов начинают стремительно развиваться. Можно предположить, что, относительно не продолжительное по масштабам эволюции, межвидовое взаимодействие неандертальцев и древних людей обеспечило скачок, когнитивный сдвиг. По мнению Б.Ф. Поршнева характер межвидовых контактов привел к появлению второй сигнальной системы, речи. Важно обратить внимание на то, что и в современной западной антропологии

все активнее, «разблокировка» когнитивных способностей человека, связывается с культурным стимулом: изобретением языка. «Как и символическое мышление, язык требует создания символов в мозгу и их перестановки в соответствии с имеющимися правилами… Достаточно легко вообразить себе (хотя бы в принципе), как спонтанное изобретение языка в той или иной форме могло заставить эти символы, кружащиеся в мозгу раннего современного человека, принять структурированный вид. Наконец, несложно понять, как язык и его когнитивные корреляты быстро распространились среди членов сообщества (и в целых популяциях) вида, который биологически уже был готов к этому… Изначальный когнитивный сдвиг сделал возможным все, что последовало за ним, и возвестил начало эпохи, в которой культурные и технологические изменения стали нормой, а не случайными исключениями… Хоть нам и предстоит очень долгий путь, прежде чем мы обретем что-то похожее на полное понимание сложных поведенческих событий в период мезолита, уже очевидно, что поведенческие изменения в этот короткий период человеческой предыстории происходили удивительно быстро» [5, с. 257-258].

Иными словами, мы исходим из базового постулата о том, «что человека человеком делает не столько труд или среда, а инструмент, содержание и характер взаимодействия «особь – особь», а проще говоря, речь. Эта идея восходит еще к И. Канту, однако необходимо исследовать механизм ее воплощения в истории человечества» [6, с.63].

Межвидовое взаимодействие неандертальцев и неоантропов носило характер конкуренции за пищевые ресурсы. Для обоснования этого тезиса следует проанализировать расположение видов в трофической цепи. При этом следует принять во внимание принцип конкуренции, который еще в 1904 г. сформулировал директор Музея зоологии позвоночных в Калифорнийском университете Д. Гриннел: «Численность любого вида животного имеет тенденцию увеличиваться в геометрической прогрессии, и ее рост сдерживается только конечным запасом пищевых ресурсов. Существование в одном местообитании более одного вида возможно только при адаптации к

разным типам пищи или способам ее добывания. Два вида с примерно одинаковыми пищевыми потребностями вряд ли смогут долго сосуществовать и сохранить равновесные численности популяций в одной местности. Один вид обязательно вытеснит другой» [7, с.364].

Неандертальцы и ранние неоантропы находились в одной пищевой гильдии, и конкуренция между ними была практически неизбежной. Изучение древней фауны свидетельствует о том, что гоминины употребляли в пищу во многом одних и тех же животных, прежде всего диких лошадей, благородных оленей и лосей, северных оленей и дикий крупный рогатый скот, например первобытных быков и бизонов. Мегатравоядные животные (мамонты, шерстистые носороги) являлись распространенной пищей неоантропов в граветтский период, когда популяция неандертальцев уже практически исчезла. В целом результаты изотопных исследований рациона неандертальцев и людей современного типа, показывают, что питание обоих видов было схожим и «состояло преимущественно из белков, получаемых с мясом травоядных животных. На тех территориях где обитали оба вида гоминин, они должны были напрямую конкурировать за пищу» [8, с.129].

Нам представляется, что в процессе первых контактов, больший успех в конкурентной борьбе имели неандертальцы, что было обусловлено рядом причин. Во-первых, ранние люди пришли в незнакомые им географо-климатические условия и требовалось время для первичной адаптации. Во-вторых, заселение Евразии людьми современного типа происходило постепенно и их начальная численность была относительно не велика. В-третьих, неандертальцы благодаря своей силе превосходили древних людей.

В дальнейшем ситуация начинает меняться. Быстрое развитие когнитивных способностей людей современного типа, дало последним определяющее преимущество, необходимое для выживания, размножения и победы над конкурентами.

Исследование П. Мелларса и Д. Френч из Кембриджского университета показало, что существует закономерность изменения во времени размеров

популяций неандертальцев и людей современного типа. Ученые сравнили плотность распределения каменных орудий, массу тела, служивших пищей животных, оцененную по костным останкам, а также общий размер стоянок. В выборку было включено более чем 200 мест археологических раскопок на территории Дордони во Франции площадью около 75000 км^2. «Эти характеристики показывают, что размеры популяций современного человека значительно выросли после того, как он пришел на территорию Евразии, тогда как размеры популяций неандертальцев увеличивалась намного медленнее или даже сокращалась» [9, с. 626]. Прогрессивное развитие неоантропов привело к классическому трофическому каскаду, вызванного появлением, в терминах инвазивной биологии, нового высшего хищника. Результатом стало вымирание не только неандертальцев, но и многих других видов хищников.

Таким образом, быстрое развитие когнитивных способностей человека совпадает по времени с периодом межвидового взаимодействия ранних неоантропов с неандертальцами. Дальнейшее исследование причинно-следственных взаимосвязей между конкуренцией видов и сапиентацией гоминид позволит выявить истоки уникальности Homo sapiens.

Литература

1. Таттерсаль И. Скелеты в шкафу. Драматическая эволюция человека. – Спб: Питер, 2016. – 272 с.

2. Higham T., Douka K., Wood R. et al. The Timing and Spatio-Temporal Patterning of Neanderthal Disappearance // Nature. – 2014. – 512. – p. 306-309.

3. Когнитивная психология / Под ред. В.Н. Дружинина, Д.В. Ушакова. – М.: ПЕР СЭ, 2002. – 480 с.

4. Поршнев Б.Ф. О начале человеческой истории. Проблемы палеопсихологии. – СПб.: Алитейя, 2007. – 714 с.

5. Таттерсаль И. Скелеты в шкафу. Драматическая эволюция человека. – Спб: Питер, 2016. – 272 с.

6. Задворнов А.Н. Дивергенция палеоантропов и неоантропов как механизм зарождения общественного сознания // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2016. – №2. – С. 62-68.

7. Grinnell J. The origin and distribution of the chestnut-backed chickadee // The auk (American ornithologists union). – 1904. – 21. – p. 364-382.

8. Bocherens H., Drucker D. Dietary competition between Neanderthals and Modern humans: insights from stable isotopes. When Neanderthals and Modern humans met. – Tubingen: Kerns verlag, 2006. – p. 129-143.

9. Mellars P., French J. Tenfold population increase in western Europe at the Neandertal-to-modern human transition / Science. – 2011 – 333. – p. 623-627.

Zadvornov A.N., candidate of philosophy, assistant professor, Naberezhnye Chelny Institute of Kazan (Volga region) Federal University

THE INFLUENCE OF INTERSPECIFIC INTERACTION ON THE DEVELOPMENT OF HUMAN COGNITIVE ABILITIES IN THE ANCIENT WORLD

Abstract: The nature of the inter-species interaction of Neanderthals and early neanthropines is analyzed in the article. The concept of cognitive shift based on the modern model of hominid evolution is considered. The author also analyzes the idea that interspecific competition contributed to the actualization and development of the cognitive abilities of Homo sapiens.

Keywords: interspecific interaction; cognitive abilities; Neanderthals; neanthropines.